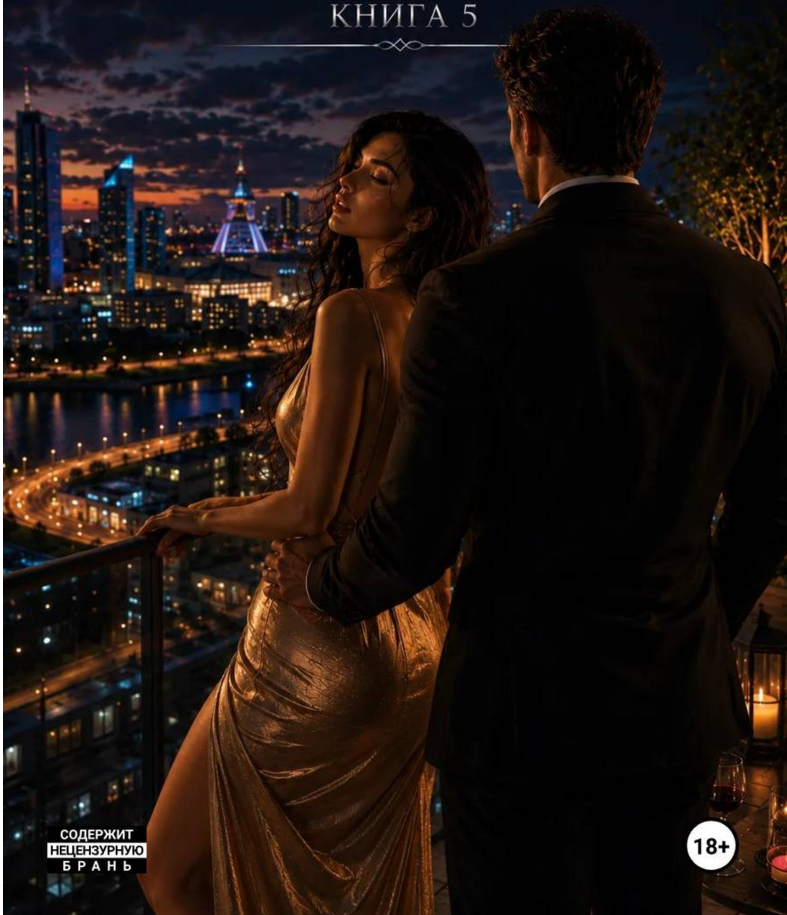

Я НИКОГДА НЕ БУДУ ПРЕЖНЕЙ

КНИГА 5

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Александрова

Я не когда не буду прежней. Книга 5

<https://litres.ru/74080478>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она прилетела в Минск, чтобы работать. Но на самом деле — чтобы ждать. Ждать его.

Он обещал приехать, и она готовилась к этой встрече как к самому важному событию в своей жизни. Она даже придумала сюрприз: встретить его в образе уличной девушки, чтобы он не узнал её. Чтобы он прошёл через всё — от непонимания до дикого желания. И чтобы потом, в номере отеля, она снова стала собой.

Семь дней в Минске. Семь дней, которые изменили всё.

Они гуляли по городу, ели сладкую вату, смотрели балет в старом театре, собирали фотографии в альбом, смотрели «Короля Льва» и плавали с дельфинами. Они говорили о страхах, о прошлом, о том, что значит быть рядом. Они смеялись, ссорились, прощали, открывали друг другу самые тёмные углы.

А ещё — они любили друг друга. В машине, в душе, в джакузи, на кровати и на полу, в парках и скверах. Они занимались сексом так, как будто это был последний раз. И так, как будто это было начало.

Содержание

Глава 1. Возвращение из Астаны	4
Глава 2. Перелет в Минск	16
Глава 3. Первый день с Максом	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Наталья Александрова

Я не когда не буду прежней. Книга 5

Глава 1. Возвращение из Астаны

Я прилетела домой ночью.

За окном такси мелькали знакомые улицы, фонари, витрины, и я смотрела на них, чувствуя, как внутри меня поднимается волна одновременно и ностальгии, и обновления. Всё было таким же, как и две недели назад, но я чувствовала себя другой. Город, в котором я выросла, казался мне одновременно родным и чужим. Деревья, знакомые дворики, светящиеся окна многоэтажек — всё это было таким привычным, но теперь я смотрела на него с новой, более зрелой перспективы.

Водитель такси — пожилой мужчина с уставшими глазами — включил радио, и оттуда полилась тихая, ностальгическая музыка. Я улыбнулась, глядя на мелькающие за окном огни. Я думала о том, как быстро пролетели эти две недели, и как много они изменили.

Родители ждали меня. Они знали с самого начала точный час, когда я прилечу из командировки. Мама стояла на поро-

ге, папа — за её спиной, в домашнем халате и тапках. Я зашла в квартиру, и они обняли меня. Я чувствовала их тепло, их заботу, их любовь. И я знала, что они рады меня видеть.

— Ты выглядишь по-другому, — сказала мама, разглядывая меня. — Ты как будто светишься.

— Я чувствую себя по-другому, — ответила я, сбрасывая пальто и вешая его на вешалку.

— Рассказывай, — сказал папа, жестом приглашая меня на кухню.

Мы сели за стол, и я начала рассказывать. О новой работе, о людях, о встречах, о переговорах. Я говорила с таким энтузиазмом, что родители слушали меня, не перебивая.

Я похвасталась новым красным кожаным портмоне для документов. Они увидели во мне не ту девушку, что несколько месяцев назад ходила с синяками под глазами от бессонных ночей по Максу. Они увидели сильную женщину.

— Я привезла вам подарки, — сказала я, доставая из сумки два красивых кошелька из того же магазина, где Макс купил мне портмоне. Я положила в них казахские купюры и монеты.

— Кошельки же не дарят пустыми, — объяснила я. — Это к деньгам и удаче.

— Ты не перестаёшь нас удивлять, — сказал папа, рассматривая подарок с лёгкой улыбкой. — Но ты уверена, что всё это тебе нужно?

Мама поставила на стол чайник, и мы сели за стол. Она

напила мне чаю с мятой и лимоном, и я чувствовала, как аромат заполняет комнату, успокаивая меня. Я рассказывала им о командировке так оживлённо и увлечённо, что они смотрели на меня с удивлением. Я говорила о людях, с которыми встречалась, о переговорах, о новых контрактах. Я чувствовала, как в моих словах звучит гордость.

— Мне это так нравится, — сказала я. — Раньше я просто сидела в офисе и анализировала документы. А теперь я нахожусь в центре событий. Я встречаюсь с людьми, решаю вопросы, влияю на результат.

Родители слушали меня, и я видела, как их лица светятся. Они радовались за меня.

Потом папа спросил:

— Мы видели Сергея. Он сказал нам, что вы расстались. Почему? Такой хороший добрый парень. Он нам так нравился.

Я молчала. Я не знала, что сказать. Я смотрела в чашку с чаем, чувствуя, как внутри меня поднимается волна неловкости. Мама смотрела на меня, и я знала, что она догадывается о Максе. Но она не знала всего. Она не знала, что с ним я становлюсь другим человеком. Она не знала, что во мне просыпается вулкан, который извергается только при нём. А в остальное время — тишина. Спящий вулкан.

— Он хороший человек, — сказала я тихо. — Но я не могу быть с ним. Я не люблю его. Мы расстались с Сергеем. И я не жалею об этом.

Папа удивлённо поднял брови.

— Он так тебя любит, — сказал папа, качая головой.

— Я знаю, — ответила я. — Но я не могу ему дать того, что он хочет. Я не хочу обманывать его.

Мама взяла мою руку. Её пальцы были тёплыми и мягкими.

— Главное, чтобы ты была счастлива, — сказала она.

Я улыбнулась. Я знала, что она права.

Утром я пошла на работу.

Когда я вошла в отдел, меня встретили аплодисментами. Коллеги стояли у стола, на котором красовался большой заказной торт. На торте из сахарной бумаги были изображены самолёты, дома, договора, а сверху — белый мастичный самолёт, символизирующий мои командировки. Это было красиво и вкусно.

— Ты с первой командировкой справились просто отлично, — сказала моя коллега Оксана. — Мы даже не ожидали, что ты успеешь сделать всё за две недели.

— Я люблю работать быстро, — сказала я, чувствуя, как внутри меня поднимается волна гордости.

— И качественно, — добавил Стас, который тоже пришёл поздравить меня. — Ты нас всех удивила. Мы были уверены, что ты не справишься, но ты сделала это.

Мы разрезали торт, пили чай, и я чувствовала, как внутри меня разливается тепло. Я смотрела на лица коллег и понимала, что я действительно ценна.

Начальник подошёл ко мне.

— Катя, — сказал он. — Мы с тобой согласовали график работы. Ты можешь работать так, как тебе удобно. Три недели в командировке, включая отчетность, ты доказала, что можешь это делать удаленно, одна неделя в офисе, но тут буквально пару дней, чтобы отчитаться и взяться за новый проект и отдых. Ты готова?

— Спасибо, — сказала я. — Я ценю это.

— Ты можешь распоряжаться этими тремя неделями, как хочешь, — добавил он. — Если хочешь, можешь работать 24/7 и закончить всё быстрее и отдыхать за границей оставшееся время, можешь работать как полагается 3 недели в режиме пятидневки. Главное - выполнить работу в срок.

Я пришла домой и объявила родителям о новом графике работы. Я сказала им, что теперь я могу путешествовать, видеть мир, и всё это за счёт компании.

— Я давно мечтала о таком, — сказала я. — Мне это даёт свободу и возможность расти.

Они были в шоке. Папа не понимал, зачем мне менять свою жизнь так кардинально. Он сидел за столом, смотрел на меня, и я видела в его глазах беспокойство.

— А как же мы? — спросил он.

— Я буду возвращаться, — ответила я. — И я буду с вами на связи всегда.

Мама догадывалась. Она смотрела на меня и видела, что я изменилась.

Позже я встретила с Мариной, сестрой Макса, в кафе.

Мы сидели за столиком у окна, и я рассказывала ей о своих планах. Она смотрела на меня, не узнавая.

— Да ты прям как Макс становишься, — сказала она, покачивая головой. — Его никогда нет дома.

— Я не как Макс, — сказала я. — У меня есть график. Три недели в командировке, одна дома. Я всё планирую и успеваю.

— А как же Макс? — спросила она, глядя на меня с лёгкой усмешкой.

— Всё будет хорошо, — сказала я. — Мы встретимся. Мы обязательно встретимся.

Я рассказала ей о трёх прекрасных днях, которые мы провели в Астане. О том, как он прилетел, чтобы увидеть меня. О том, как мы гуляли, смеялись, наслаждались друг другом. Марина слушала меня, и я видела, как её глаза наполняются удивлением.

— Я не узнаю брата, — сказала она. — Он никогда не делал такого для других.

— Может быть, я особенная, для него — сказала я.

— Может быть, — сказала она, улыбаясь.

Когда пришла домой, я написала Максу сообщение.

«Я долетела хорошо. Родители рады. Сейчас я буду работать неделю в своём городе, а потом улетаю в Беларусь, в Минск, на три недели в командировку. Название отеля отправлю позже. Очень хочу тебя увидеть. Уже сильно ску-

чаю».

Я отправила сообщение и почувствовала, как внутри меня поднимается волна тоски. Я не знала, ответит ли он. Я не знала, прилетит ли он. Но я знала, что я буду ждать. Я буду ждать его. Как всегда.

Я сидела на кровати в своей комнате, смотрела в телефон и перечитывала сообщение снова и снова. Мои пальцы дрожали. Сердце билось где-то в горле. А внутри меня поднималась такая волна счастья, что я не могла дышать.

«Сделаю все возможное, чтобы прилететь к тебе на неделю в Минск. Я тебе много чего там хочу показать. Ориентируюсь на твою последнюю неделю там».

Я зажмурилась и снова открыла глаза. Сообщение никуда не исчезло. Оно было настоящим. Он писал это. Он собирался приехать. Ко мне. В Минск. Целую неделю.

У меня перехватило дыхание. Неделя с Максом в Минске. Я представила, как мы гуляем по вечернему городу, как он держит меня за руку, как мы смеёмся, как он целует меня. Я представила, как он смотрит на меня, как его глаза загораются.

Я вскочила с кровати и начала ходить по комнате. Мне нужно было выплеснуть энергию, которая переполняла меня. Я чувствовала, как внутри меня поднимается возбуждение. Мне хотелось сделать что-то, чтобы запечатлеть этот момент, чтобы он стал реальным.

Я села за стол и взяла блокнот. Я начала записывать идеи

«Минск: прогулки по вечернему городу, ужины, смех, его руки, его глаза. Астана: наш мост, наше такси, его взгляд на меня, когда он приехал. Анталия: наша яхта, стог сена, наша кровать, его улыбка, его укусы. Коттедж Анны и Артёма: наш секс на бильярдном столе, наш секс у камина, наш секс в джакузи...»

Я остановилась. Я поняла, куда меня заносит. Альбом мест, где он меня трахал. Это была безумная идея, но она мне нравилась. Я засмеялась. Черт, я хочу такой альбом.

Я задумалась. Надо будет вернуться тогда ещё в коттедж к Анне и Артёму и повторить, и в Анталию, и в Астану. Надо будет везде найти эти места. Заранее подготовиться. Всё продумать. Чтобы у нас получился идеальный альбом.

Возбуждение заполнило всё моё тело. Внутри меня всё горело. Я хотела его, хотела чувствовать его руки на своей коже, слышать его голос, его дыхание, его шепот.

Я встала с кровати, подошла к шкафу и достала его парфюм. Я купила его ещё в Анталии, он стоял на моей полке, но я не пользовалась им, потому что он всегда был для меня слишком особенным, слишком личным. Только для моментов, когда он был рядом.

Но сейчас я сорвала крышку и брызнула его на запястья, на шею, за уши. Тот самый запах — дерево, кожа, что-то острое и сладкое одновременно. Он обволок меня, и на мгновение мне показалось, что он стоит рядом.

Я закрыла глаза. Его глаза, его руки, его губы. Его голос:

«Ты моя». Я вдохнула его запах, и внутри меня всё сжалось. Я снова брызнула парфюм на подушку и упала на неё лицом, вдыхая его.

Я представила его руки на своей талии. Его пальцы, которые гладили мою кожу, скользили по моей спине, сжимали мои бёдра. Я представила его губы на своей шее, его горячий шёпот.

Возбуждение разлилось по моему телу. Я чувствовала, как мои соски твердеют, касаясь ткани халата. Между ног пульсировало, мокро и горячо. Ноги сами раздвинулись, лёжа на животе, я прижалась бёдрами к матрасу и слегка потерлась, чувствуя, как внутри что-то нарастает.

Я скинула халат. Он упал на кровать. Я осталась голой, на мокрой от парфюма подушке. Я положила руки между ног и раздвинула их, чувствуя, как мои пальцы касаются мокрых, уже готовых складок. Я нащупала клитор, твёрдый, чувствительный, пульсирующий, и начала водить по нему кругами, сначала медленно, потом быстрее.

Я закрыла глаза и представила его. Представила, как он стоит надо мной, смотрит на меня. Я представила, как он ложится рядом, как его рука ложится на мою грудь, сжимает её, массирует сосок. Как его пальцы спускаются ниже, по животу, по бёдрам, к тому месту, где я уже текла для него.

Я ввела в себя два пальца. Я чувствовала, как они скользят внутри, как находят ту самую точку, от которой я теряю голову. Я нажимала на неё, чувствуя, как моё тело начинает

дрожать.

«Макс, — прошептала я. — Ты не представляешь, как я хочу тебя».

Я двигала пальцами внутри себя, представляя, что это его пальцы. Я представляла его дыхание на своей коже, его руки на моих бёдрах. Я чувствовала, как он входит в меня, как он наполняет меня, как он двигается во мне.

«Я хочу тебя, — прошептала я. — Пожалуйста, не останавливайся».

Я ускорила движения. Мои пальцы скользили по клитору, по набухшим половым губам. Я чувствовала, как внутри меня нарастает волна, как я приближаюсь к пику. Я сжала себя, я почувствовала его прикосновение, его тепло, его запах. Я застонала, я выдохнула, я представила, что он целует меня в губы.

«Макс, — прошептала я. — Я люблю тебя».

Я кончила. Волна накрыла меня, и я упала на кровать, чувствуя, как внутри меня всё сжимается и разжимается, как я вдыхаю воздух полной грудью, чувствуя, как внутри меня разливается тепло. Я кончала долго, волнами, чувствуя, как мои соки стекают по внутренней стороне бёдер. Я лежала, и ждала, когда дыхание успокоится.

«Макс, — прошептала я, глядя на себя в зеркало. — Ты даже не знаешь, как я тебя жду».

Я улыбнулась своему отражению. Запах его парфюма всё ещё витал в воздухе. Я знала, что этот месяц ожидания будет

долгим, но я знала, что оно того стоит.

Неделя в офисе пролетела быстро. Я даже не заметила, как дни сменяли друг друга, потому что я была занята. Всё, что нужно было сделать, я уже сделала в Астане. Оставались только мелочи — согласования, созвоны, пара писем, которые я могла отправить прямо из дома. Я чувствовала себя свободной, легкой, как будто с плеч свалился тяжелый груз.

Начальник сказал, что это идеальный вариант работы. Вряд ли кто-то согласится работать по шестнадцать-восемнадцать часов, даже если потом две недели отдыхать. Он сидел напротив меня в своем кабинете, смотрел на меня поверх очков и качал головой.

— Но тебе, видимо, нравится, — сказал он с легкой улыбкой.

— Очень, — ответила я. — Мне нравится этот ритм. Когда ты полностью погружён в дело, когда каждая минута имеет значение, когда ты чувствуешь себя живым и нужным.

— Ты странная, — сказал он. — Но, если тебе это нравится — кто я такой, чтобы спорить?

И это было правдой. Мне нравилось ощущать себя частью чего-то большого, важного. Мне нравилось, что мои решения влияли на результат, что меня слушали, что меня уважали. Я чувствовала себя взрослой. Настоящей.

В за пару дней перед отъездом я написала Максиму сообщение с названием отеля. Я сидела на кровати в своей комнате, держала телефон в руках и думала о том, как бы сделать ему

сюрприз. Что-то такое, что он запомнит надолго. Что-то, что будет только нашим.

Я перебирала в голове все наши сексуальные игры. Что мы уже делали? Всё. Казалось, мы перепробовали всё — и быстрый секс, и медленный, и доминирование, и подчинение, и страсть, и нежность, и риск, и безопасность. Я перебирала варианты и не могла придумать ничего нового. Это даже расстраивало меня.

Я встала с кровати, прошлась по комнате, посмотрела в окно. За окном был вечер, зажигались огни, и я смотрела на них, чувствуя, как внутри меня поднимается волна предвкушения.

А потом меня осенило.

Я прям пищала от восторга, представляя, как он отреагирует. Тело отозвалось моментально — возбуждение разлилось по венам, заставив соски затвердеть, а между ног стало горячо и влажно. Я почувствовала, как сердце начинает биться быстрее, как внутри меня поднимается волна адреналина.

«Макс, любимый мой Макс, — подумала я. — Ты даже не представляешь, что тебя ждёт в Минске. Уверена, такого у тебя никогда не было».

Идея была безумной. Рискованной. Но именно это делало её идеальной.

Глава 2. Перелет в Минск

Утром я сложила два чемодана.

Тёплые платья, ботильоны, украшения, документы — всё было аккуратно упаковано. Я перебирала вещи, проверяя, ничего ли не забыла. И ещё кое-что. То, что я прикупила для сюрприза. Прямо хотелось прыгать от счастья.

Я смотрела на чемоданы и улыбалась. Родители видели мою радость. Папа не понимал, как можно так радоваться отъезду, но видел, что я счастлива. Он знал, что это работа моей мечты.

— Ты светишься, — сказал он, когда я спустилась на кухню.

— Я рада, — ответила я, чувствуя, как внутри меня разливается тепло.

Мама, скорее всего, догадывалась, что я увижу Макса. Она ничего не сказала, но я видела по её глазам, что она понимает больше, чем говорит.

— Главное, чтобы ты была счастлива, — сказала она, обнимая меня.

Я улыбнулась и обняла её в ответ.

Я улетала в Минск счастливая, радостная. Мне нравились перелёты — садишься в одном городе, выходишь в другом. Садишься в одной стране — прилетаешь в другую. Садишься в мороз — прилетаешь в тепло. Я чувствовала в самолёте

тах жизнь. За иллюминатором проплывали облака, и я смотрела на них, чувствуя, как внутри меня поднимается волна предвкушения.

Номер оказался удобный, гостиница комфортная. Недалеко от центра города. Окно выходило на реку Свислочь и зелёный сквер. Вечерний вид был потрясающим — огни города отражались в воде, создавая иллюзию сказки. Я приняла душ, разобрала вещи и почувствовала, как внутри меня разливается спокойствие.

На работе меня встретили коллеги. Ну как коллеги — коллеги на две недели. Я сразу взялась за работу. Запросила отчёты, села изучать, попросила контакты некоторых людей. Некоторых пришлось раздобыть самой через кровь и пот.

В офисе я вызывала уважение и тревогу. Все понимали, что эти две недели никто нормально жить не будет. Когда я зашла в общий кабинет, все подняли головы, и я увидела в их глазах смесь любопытства и напряжения.

— Ты нас всех загрузишь, и себя тем более — сказал один из менеджеров, глядя на мой график.

— Это на две недели, — ответила я. — Потом вы отдохнёте.

И я взялась за работу. Переговоры, документы, согласования. В этот раз всё было не так гладко, как в прошлый. Приходилось договариваться, убеждать, идти на компромиссы. Но мне это нравилось. Я чувствовала себя на своём месте.

Я просыпалась в 6 утра, засыпала в 12 ночи. Некогда было

писать даже Макс. Маме отправила пару раз сообщение — что всё хорошо, работы много. Она отвечала коротко: «Держись, родная».

Некоторых коллег я просила задерживаться практически каждый день до 9–10 вечера. Я договорилась с руководством, чтобы им компенсировали недель дополнительный оплачиваемого отпуска после моего отъезда. Это поднимало их настроение.

Приходила в отель и продолжала работать. Где я была в городе в течение этих двух недель? Офисы, такси и гостиница. Я не видела ничего, кроме рабочих кабинетов и дороги на работу.

Время шло. Макс написал, что будет, как и обещал, через три дня. Мне оставалось совсем немного. Последние важные встречи, последние документы, последние созвоны. В этот раз я уложилась в срок, как и планировала. Чтобы оставить себе целую неделю с ним.

Макс написал мне рейс, которым прилетает. Я пицчала от счастья. Мне казалось, что наши отношения вышли на новый уровень. Да, мы ещё не переписывались как романтическая парочка — с поцелуйчиками, смайликами, сердечками. Но Макс не пропадал на месяцы. Его телефон был доступен. Это был прогресс.

Я попрощалась с коллегами. Завершила все дела. Подписала бумаги, раздала указания, поблагодарила всех за работу.

— Вы были лучшими, — сказала я.

Они улыбнулись. Я чувствовала их уважение.

Я ехала в гостиницу, и сердце уходило в пятки. Хоть бы сюрприз удался. Хоть бы он не передумал. Хоть бы он прилетел.

Я смотрела в окно, и внутри меня поднималась волна предвкушения. Я представляла его лицо, когда он увидит меня. Я представляла его улыбку. Я представляла его руки на своей талии.

Завтра он прилетит. И я буду ждать его. Как всегда. Но теперь — с надеждой.

Глава 3. Первый день с Максом

Позвонила в службу аренды машин. Они подтвердили – встретили его аэропорту, ключ от машины отдали. Номер мне сказали. Все, игра началась.

Я стояла перед зеркалом в номере и не узнавала себя.

Волосы я заколола в тугий пучок с сеткой, сверху надела белый парик каре — точь-в-точь как у Джулии Робертс в «Красотке» из той сцены, где она входит в отель и ловит взгляды. Губы накрасила ярко-красной помадой — сочно, вызывающе, почти дерзко. Я смотрела на себя в зеркало и видела незнакомку. Ту, которая могла быть кем угодно.

На мне было чёрное боди из секс-шопа — плотное, облегающее, с вырезом до пупка, с боковыми бретельками вместо ластовицы там, где я хочу ощущать Макса больше всего, чтобы он легко сразу мог попасть в меня. На ногах — лаковые ботфорты на высокой шпильке, выше колена, драные черные чулки. На шее — дешёвые пластиковые бусы под жемчуг. Серьги-кольца, большие и блестящие, почти как у цыганки. Сверху — бесформенный чёрный блейзер, который едва прикрывал ягодицы.

Образ должен был быть как у придорожной дешёвой шлюхи. Я даже сама себе казалась чужой. Но именно в этом была идея. Я хотела, чтобы он растерялся, чтобы не узнал, чтобы прошёл через всё — от отвращения до бешеного желания.

Я одёрнула блейзер, поправила парик и выдохнула.

— Жевочку в рот — буду жевать, — пробормотала я, глядя на своё отражение.

Внутри всё дрожало — от страха, от предвкушения, от этой безумной игры, которую я сама придумала. Главное чтобы не увезли в кутузку.

Я вышла из номера, закрыла дверь и нажала кнопку лифта. Ноги слегка подкашивались. Я стояла в образе, который не носила никогда, и ждала, когда двери откроются.

В лифте стоял парень — лет двадцати с небольшим, в спортивном костюме, с наушниками. Он был явно не готов увидеть такую картину. В его глазах мелькнуло что-то среднее между любопытством и лёгким отвращением. Я улыбнулась, скрестила руки на груди и спокойно сказала:

— Работаю по частному заказу. Визитки не оставляю.

Он сглотнул и до самого первого этажа смотрел прямо перед собой, стараясь не смотреть в мою сторону. Мне стало смешно. Я уже начинала привыкать к этой роли.

Я вышла в холл гостиницы.

Люстра сияла, пол блестел, а швейцар у дверей уставился на меня так, будто я вышла из другой вселенной. Одна бровь поползла вверх, вторая — ещё выше.

Я медленно сняла чёрные очки, и сказала ровно, даже с лёгкой улыбкой:

— Я та, кто я есть. Я вас знаю, вы меня знаете. Я просто встречаю парня. Я не проститутка, не переживайте. Сюрприз

для него.

Швейцар замялся, сглотнул, и почти заикаясь, выдавил:
— Повезло парню...

Я улыбнулась, надела очки обратно и вышла на улицу.

Вечерний воздух был прохладным, но возбуждение согревало меня изнутри. Я остановилась у входа, скрестила руки на груди, чуть наклонила голову и ждала. Миновавшие люди оглядывались, шептались, обсуждали. Кто-то смотрел с осуждением, кто-то с любопытством, кто-то с лёгкой улыбкой.

Один мужчина, средних лет, в дешёвом пиджаке, подошёл ко мне, оглядел с ног до головы и спросил вполголоса:

— Сколько стоит час?

Я засмеялась. Не испуганно, а почти по-деловому.

— Десять тысяч, — ответила я.

— Рублей? — переспросил он.

— Каких захотите, — ответила я с той же интонацией, и он, не найдя слов, просто пожал плечами и ушёл.

Через пару минут появилась пожилая женщина. Она остановилась напротив меня, окинула взглядом с ног до головы и наставительно произнесла:

— Шла бы ты, девица, учиться, а не стоять здесь с голым задом. В подворотню затащат — что тогда?

Я улыбнулась в ответ, сказала спокойно:

— Это последняя смена. Не переживайте.

Она покачала головой и, ворча, пошла дальше. А я про-

водила её взглядом и подумала: «Если бы ты знала, кого я жду. Если бы ты знала, что я хочу, чтобы он сделал со мной в этой подворотне».

Тело отозвалось на эту мысль. Я снова почувствовала пульсацию внизу живота. Стояла так минут двадцать. Может быть, чуть дольше. Мимо проходили люди, а я ждала его.

Наконец, я увидела машину. Черный джип. Номер совпал. Я сделала глубокий вдох, поправила блейзер и пошла к нему. Подошла к пассажирскому окну и постучала.

Стекло было обычным, прозрачным, без тонировки — я видела его внутри. Он сидел за рулём, смотрел перед собой, не сразу заметил меня. Я постучала снова.

Он повернул голову, окинул меня взглядом, и я увидела, как его лицо вытягивается. Он опустил стекло и коротко, холодно бросил:

— Не интересуется.

Я не убирала руки.

— Я сказал, не интересуется, — повторил он громче.

Я продолжала стоять и стучать по стеклу.

Он вышел из машины, захлопнул дверь, повернулся ко мне и грубо произнёс:

— Вам русским языком объяснили? Не интересуется меня. Уходите.

Я медленно повернулась к нему спиной, наклонилась к капоту, чтобы он видел мою задницу, и слегка, вызывающе провела попой по воздуху, раздвинув ноги так, чтобы блей-

зер задрался.

Он отпрыгнул в сторону с ужасом.

— Вы на каком языке разговариваете? — почти крикнул он.

Я развернулась, медленно сняла чёрные очки и посмотрела ему прямо в глаза.

— Отсосать — пять тысяч рублей, — произнесла я спокойно, почти деловито. — Трахнуть в гандоне — десять.

Я сунула руку в карман блейзера и показала ему упаковку презерватива.

— Без гандона — пятнадцать. Что выбираешь?

Он узнал меня. Сначала его лицо вытянулось от удивления, потом он хотел рассмеяться, потом в глазах мелькнула растерянность, а затем — тот самый огонь, который я так хорошо знала.

— Без гандона, — сказал он хрипло. — И два раза.

— Двадцать тысяч, — спокойно ответила я. — Со скидкой красавчику.

Он улыбнулся.

— У меня нет наличных.

— Переводом.

Я продиктовала ему номер карты. Он перевёл. Я проверила баланс на телефоне и спрятала телефон в карман, сложила руки на груди и произнесла:

— Рада познакомиться, меня зовут Кенди.

Он усмехнулся и, играя с улыбкой, сказал:

— Макс.

Я кивнула.

— Макс, — повторила я с нарочито заискивающей интонацией, почти мурлыкая. — Отъедем недалеко, чтобы нам не мешали?

Я обошла машину, он сел за руль и заехал за угол отеля. Остановился у тихого переуллка, где было темно и почти пусто. Только фонарь вдалеке бросал жёлтый свет, и я видела его глаза — они горели. Он заглушил двигатель и повернулся ко мне.

— Садись на член, Кенди, — сказал он. Голос был низким, хриплым, и я чувствовала, как его дыхание касается моей щеки.

Я не мешкала. Сняла блейзер, оставшись в одном боди и ботфортах. Я чувствовала, как прохладный воздух касается моей кожи, как боди облегает мои бёдра, как он смотрит на меня. Он расстегнул ширинку, и я увидела его член — твёрдый, налитой, пульсирующий. Я медленно опустилась на него, чувствуя, как он заполняет меня, как мои мышцы растягиваются, принимая его.

Я смотрела в его глаза, и я видела в них голод. Он хотел меня. Я начала двигаться. Я слышала, как моё дыхание становится глубже, как мой пульс бьётся в такт его. Я чувствовала его кожу — горячую, влажную от пота, он пах потом, парфюмом и чем-то острым, что было его запахом. Я наклонилась ближе, и я чувствовала его дыхание на своей коже.

— Ты вкусный, — прошептала я.

Он сжал мои бёдра, и я чувствовала, как его пальцы впи-
ваются в мою кожу. Я ускорила, и я слышала, как его ды-
хание становится глубже, как он стонет. Я чувствовала, как
его член пульсирует внутри меня, как он наполняет меня.

Он попытался поцеловать меня — протянул руку к затыл-
ку, чтобы притянуть к себе. Но я отстранилась, зажала его
рот ладонью и произнесла с лёгкой насмешкой:

— С клиентами я не целуюсь.

Его глаза потемнели. Я видела, как в них вспыхнуло что-
то новое — злость пополам с желанием.

— Понял, — сказал он коротко и положил руки мне на
бёдра.

Он начал двигаться. Сначала медленно. Потом быстрее.
Он не дал мне управлять. Он сам решал темп, сам выбирал
угол, двигал мной как куклой, насаживая на свой член. Я
чувствовала как он приближался к пику.

Он кончил буквально через минуту. Глубоко, сильно. Я
чувствовала, как его пульсация разливается внутри меня,
как горячо, как наполненно. Я замерла на секунду, ощущая,
как его сперма смешивается с моими соками. Потом выдох-
нула.

— Слезь с меня, шлюха, — сказал он голосом, в котором
дрожала усмешка.

Я послушно слезла, встала на тротуар, прислонившись к
машине, и он вышел следом. Открыл заднюю дверцу. Я оста-

лась в одних ботфортах и открывающим мои потаенные места, боди. Он подтолкнул меня, и я забралась в машину, встав раком на заднем сиденье. Он не снимал штанов, только с расстегнутой ширинкой. Я почувствовала, как он входит в меня сзади — жёстко, глубоко, без подготовки. Я закрыла глаза. Я не касалась клитора, не пыталась помочь себе — я просто принимала его. Каждый его толчок отдавался внутри, как удар. Он дышал тяжело, почти рычал.

— Грязная шлюха, — произносил он с нажимом, его голос обжигал. — Сейчас я заставлю тебя отработать каждую копейку.

Он хлопнул меня по заднице. Звонко, ощутимо. Я вздрогнула, и внутри меня что-то перевернулось. Я чувствовала, как нарастает напряжение, как мышцы начинают сокращаться в предвкушении оргазма. Но он остановился.

Он вышел из меня.

— Шлюх я не довожу до оргазма, уходи— сказал он и выпрямился.

Я подняла голову, смотря на него через плечо. В его взгляде я видела страх, что он перегнул палку, что я могла обидеться. Но я не обиделась. Мне было жарко. Мне было хорошо. Я хотела продолжения. Но роль требовала, чтобы я ушла.

Я накинула блейзер, вышла из машины, не оглядываясь, и пошла прочь. За спиной хлопнула дверца. Я слышала, как завёлся двигатель.

Я побежала ко второй машине — той, что арендовала

на сутки. Внутри лежали влажные салфетки, косметичка и сменная одежда. Я залезла на заднее сиденье, закрыла дверь и выдохнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.